

Уголовная ответственность учредителей за хищение имущества компаний

23.05.2017

СТАТЬИ

Руслан Долотов, партнер «Феоктистов и партнеры», канд. юрид. наук

Вячеслав Феоктистов, управляющий партнер «Феоктистов и партнеры»

Уголовно-правовые риски бизнеса чаще всего ассоциируются с возможностью привлечения к ответственности руководителей и главных бухгалтеров компаний. Однако в последние годы к уголовной ответственности все чаще привлекаются учредители, акционеры, а также конечные бенефициары бизнеса за хищение имущества компании, причем, казалось бы, в ситуациях правомерного распоряжения деньгами своих организаций. Можно ли признать, что имущество компаний для их учредителей либо бенефициарных владельцев является чужим, и, соответственно, привлечь их к ответственности за его хищение?

Статья опубликована в Legal Insight . 2017. №4.

Привлечь лицо к уголовной ответственности за хищение можно лишь в том случае, если похищенное имущество является для него чужим. В уголовном праве под чужим принято понимать имущество, не находящиеся в собственности или законном владении лица. Если у человека имеется хотя бы какое-то предполагаемое право на вещь, то обвинить его в ее хищении невозможно. Так, противоправным считается изъятие имущества, находящегося в долевой собственности, или незаконное изъятие кредитором денежных средств у потерпевшего-должника (в размере, равном сумме долга) против воли последнего. Однако в этих случаях говорить о хищении не приходится, поскольку такое имущество не является для условно виновного лица абсолютно чужим. Попробуем разобраться в том, можно ли признать, что имущество компаний для их учредителей либо бенефициарных владельцев является чужим, и, соответственно, привлечь их к ответственности за его хищение.

Аргументы «за»

В большинстве случаев практика дает утвердительный ответ на данный вопрос, но с некоторыми исключениями. Например, в настоящее время расследуется уголовное дело в отношении соучредителя ООО «НТ-фарма», обвиняемого в растрате имущества о компании (по этому же делу обвиняется мэр г. Переславля-Залесского Денис Кошурников).

Основные аргументы в обоснование такой позиции базируются на следующих положениях гражданского законодательства:

И *коммерческие и некоммерческие организации, кроме государственных и муниципальных предприятий, а также учреждений, являются собственниками имущества, переданного им в качестве вкладов (взносов) их учредителями (участниками, членами), а также имущества, приобретенного этими юридическими лицами по иным основаниям (п. 3 ст. 213 ГК РФ);*

- хозяйственными товариществами и обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников)

уставным (складочным) капиталом. *Имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе деятельности, принадлежит на праве собственности хозяйственному товариществу или обществу* (п. 1 ст. 66 ГК РФ);

- к юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют *вещные права*, относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения;
- к юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют *корпоративные права*, относятся корпоративные организации (в том числе хозяйственные товарищества и общества) (п. 3 ст. 48 ГК РФ);
- участник корпорации обязан не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации; действия (бездействие), существенно затрудняющие или исключающие достижение целей, ради которых создана корпорация (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ).

Таким образом, поскольку имущество хозяйственного общества принадлежит на праве собственности самому обществу, а не учредителю и статьи Уголовного кодекса РФ о хищениях охраняют вещные права, а у учредителей хозяйственных обществ юридически нет вещных прав в отношении имущества таких компаний, для учредителей имущество их компаний является чужим, соответственно, существует риск его хищения ими.

Аргументы «против»

Основные аргументы против признания имущества компаний чужим по отношению к учредителям основываются не на положениях гражданского законодательства, а на логических противоречиях, которые возникают, если в процессе толкования признаков хищения признать истинность заявленного ранее тезиса по поводу того, что имущество компаний является чужим для их учредителей. Рассмотрим, в чем заключается смысл этих

противоречий.

Во-первых, хозяйственное общество создается в интересах учредителей. Само по себе «юридическое лицо» – это лишь запись в ЕГРЮЛ, абстракция. Реальным воплощением компании в действительности фактически является ее единоличный учредитель, его поведение есть поведение самой компании. С учетом целей и задач, ради которых регистрируется юридическое лицо, интересы этой организации не могут быть выше интересов его учредителей.

Во-вторых, согласно складывающейся в России практике именно лица, фактически, а не юридически контролирующие компанию (прямо или опосредованно, например, бенефициарные владельцы), признаются потерпевшими при хищении ее имущества. В последнее время в качестве потерпевших при хищении все чаще рассматриваются фактические владельцы компаний, а промежуточные (номинальные) юридические лица при определении потерпевших от преступления игнорируются (см., например, Определение Московского городского суда от 11.04.2012 № 22-3668, Постановление Московского городского суда от 11.02.2015 № 4у/5-619/15).

Отсюда следует, что при совершении преступления в отношении имущества компании учредитель / бенефициар согласно ст. 42 УПК РФ признавался бы потерпевшим от преступления. При таком подходе получается, что уголовный закон охраняет не просто имущественные права учредителя / бенефициара (ведь их признают *потерпевшими от хищения*), а то, что это имущество не является для них чужим.

Скрытые уголовные риски

Упомянутым исключением является наличие всего одного учредителя (физического лица) в компании. Правоохранительные органы, как правило, не решаются возбуждать в отношении подобного руководителя уголовное дело по статьям о хищении имущества организации. Однако в ряде случаев подобные дела все-таки появляются. В качестве

примеров можно привести ситуации, взятые из конкретных уголовных дел, встретившихся нам на практике.

Риск, основанный на конфликте между учредителем и генеральным директором.

Единственный учредитель коммерческой организации ООО «Ромашка» Иванов назначает генеральным директором гражданина Петрова, который становится так называемым номинальным руководителем. Петров оформляет на имя учредителя Иванова генеральную доверенность на распоряжение имуществом фирмы, на основании которой Иванов впоследствии переводит деньги из этой фирмы для уменьшения ее налоговой базы в другую организацию, где он так же является единственным учредителем. По заявлению номинального директора Петрова в отношении Иванова возбуждается уголовное дело за хищение имущества ООО «Ромашка» по ст. 160 УК РФ.

Несмотря на всю абсурдность ситуации, исходя из формального (гражданско-правового) подхода, перевод Ивановым денег из ООО «Ромашка» по фиктивному договору в другую свою фирму с точки зрения объективных признаков состава преступления можно действительно рассматривать как хищение чужого имущества. В данном случае возбуждение уголовного дела стало возможным из-за конфликта, возникшего между учредителем и номинальным директором, юридически уполномоченным представлять интересы компании.

Одной из процессуальных особенностей возбуждения таких уголовных дел, как правило, является частно-публичный характер уголовного преследования – уголовное дело может быть возбуждено только по заявлению или с согласия учредителя или официального представителя компании. Так, в рассмотренном примере с единственным учредителем организации Ивановым и ее номинальным руководителем Петровым заявителями о преступлении могут выступать только они сами как представители компании. Если Иванов не стал бы нанимать директора, а руководил компанией сам, то при совершении тех же действий, состоящих в перечислении средств этой организации второму юридическому

лицу, привлечь его к уголовной ответственности было бы невозможно, поскольку в подобной ситуации написать заявление от имени компании может лишь он сам – преступник и одновременно представитель потерпевшего.

Риск, основанный на смене учредителя.

Единственный учредитель коммерческой организации Иванов забирает у назначенного им генерального директора Петрова корпоративную карту организации и в течение года снимает с нее наличные денежные средства в размере 15 млн руб. для наличного расчета с другими лицами, оказывающими его организации неофициальные услуги. Надлежащего оформления отчетов по снятию средств с карты не происходит. Спустя некоторое время Иванов продает свою организацию Сидорову, и тот, как новый хозяин, решает сменить генерального директора и провести аудит, в ходе которого выясняет, что в предыдущий период из приобретенной им компании через корпоративную карту безосновательно выведено 15 млн руб. Новый генеральный директор по поручению учредителя Сидорова пишет в полицию заявление о хищении принадлежащих компании денежных средств. После соответствующей проверки правоохранительные органы возбуждают в отношении бывшего учредителя Иванова уголовное дело о хищении имущества компании.

Риск, основанный на утрате контроля за деятельностью исполнительного органа компании.

В данном случае речь идет главным образом о введении на предприятии процедуры банкротства, в связи с чем прекращаются полномочия его прежнего руководства. В такой ситуации, например, внешний управляющий, выяснив, что предыдущей генеральный директор по поручению единственного учредителя вывел деньги из своей компании, обращается с заявлением в полицию, которая привлекает к уголовной ответственности за хищение имущества организации по ст. 160 УК РФ бывшего генерального директора как исполнителя, а учредителя – как организатора преступления.

Минимизация рисков

Итак, риски привлечения единственного учредителя за хищение имущества своей компании могут приобрести черты реальной опасности в следующих случаях:

- | когда между учредителем и генеральным директором возникает конфликт;
- | происходит замена учредителя;
- | на смену подконтрольному учредителю генеральному директору назначается независимый от учредителя управляющий.

В подобных ситуациях минимизация рисков возбуждения уголовного дела за хищение имущества компании должна базироваться (среди прочего) на исключении возможности установления всех элементов состава преступления. Состав любого преступления складывается из объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления. Отсутствие хотя бы одной из составляющих означает, что отсутствует и состав преступления в целом, при этом совершенное деяние не признается преступным.

Наиболее уязвимым элементом в данной конструкции является субъективная сторона: необходимо доказать, что человек осознает общественную опасность своих действий (изъятия имущества из компании), предвидит реальную возможность или неизбежность наступления для его компании реального имущественного ущерба от этих действий и желает этого. Кроме того, необходимо доказать, что лицо действует с корыстной целью: стремится к личному обогащению; обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения; обогащению соучастников преступления; обогащению людей, с которыми состоит в имущественных отношениях.

Для исключения субъективной стороны преступления нужно заранее сформировать доказательства об отсутствии у учредителя корыстной цели либо желания причинить реальный имущественный ущерб своей компании. Таковыми могут быть доказательства,

указывающие на то, что денежные средства выводятся из компании не с корыстной целью, а для временного использования с последующим возвращением (их или равноценного эквивалента) обратно, например путем заключения возмездного договора. Также могут понадобиться доказательства, свидетельствующие о том, что лицо не желает причинения компании ущерба в результате изъятия имущества (например, незаконно обналиченные денежные средства организации расходуются на оплату работ, которые она осуществляет по договору подряда), и т. д.

Каждый случай по-своему уникален, и описать все возможные схемы минимизации имеющихся рисков невозможно. Однако общий смысл заключается в том, что наличие достоверных доказательств об отсутствии у учредителя корыстной цели либо желания причинить своей организации реальный имущественный ущерб существенно затрудняет процесс доказывания состава преступления – хищения.

*Подробнее об ответственности первых лиц в бизнесе на совместном семинаре Факультета права НИУ ВШЭ, журнала Legal Insight, АБ «Феоктистов и партнеры» и «Кульков, Колотилов и партнеры» и CSI Group **29 мая**. Регистрация и подробности на сайте:*

<https://pravo.hse.ru/business/>

СТАТЬИ